

УДК 327.8

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.49.22>

Демографические и миграционные процессы Дальнего Востока сквозь призму «поворота на Восток»

Е. В. Гамерман*

*Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, г. Биробиджан,
Российская Федерация*

Аннотация. Анализируются актуальные и насущные проблемы демографии, снижения численности населения Дальнего Востока, а также миграционные процессы, происходящие в данном макрорегионе, и их влияние на общую ситуацию. Все это рассматривается в контексте современной внешнеполитической ситуации и начавшегося процесса «поворота на Восток», успешная реализация которого напрямую зависит от решения демографической проблемы. Исследуются роль и влияние современных демографических и миграционных процессов на Дальнем Востоке на внешнеполитический вектор, их взаимообусловленность и взаимозависимость. Делается вывод, что российский «поворот на Восток», реализуемый последние несколько лет, натолкнулся на весьма важную и сложную проблему – депопуляция и активные миграционные процессы на Дальнем Востоке, без решения которой добиться сколько-нибудь серьезных результатов социально-экономического развития макрорегиона будет очень сложно, а попытки диверсифицировать внешнеполитические усилия на страны Востока обречены на провал.

Ключевые слова: демография, миграция, Дальний Восток, «поворот на Восток».

Для цитирования: Гамерман Е. В. Демографические и миграционные процессы Дальнего Востока сквозь призму «поворота на Восток» // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 49. С. 22–33. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.49.22>

Original article

Demographic and Migration Processes of the Far East Through the Prism of the “Turn to the East”

E. V. Gamerman*

Institute for Comprehensive Analysis of Regional Problems FEB RAS, Birobidzhan, Russian Federation

Abstract. This article is devoted to current and pressing problems of demography, the decline in the population of the Far East, as well as the migration processes that occur in this macroregion and how they affect the overall situation. All this is considered in the context of the modern foreign policy situation, and the beginning of the “Turn to the East” process, which, according to the author, is impossible without solving the demographic problem. Thus, the purpose of this study is to analyze the role and influence of modern demographic and migration processes in the Far East on the modern foreign policy vector, to trace their interdependence and interdependence. Structurally, the article consists of an Introduction, a main part (where basic data and statistics are presented) and a Conclu-

sion. The author comes to the conclusion that the Russian “Turn to the East”, which has been implemented over the past few years, has encountered a very important and complex problem – the problem of depopulation and active migration processes in the Far East, without solving which it will be impossible to achieve any serious results in social the economic development of the macroregion will be very difficult, and without this, attempts to diversify foreign policy efforts to the countries of the East are also doomed to failure.

Keywords: demography, migration, Far East, “Turn to the East”.

For citation: Gamerman E.V. Demographic and Migration Processes of the Far East through the Prism of the “Turn to the East”. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2024, vol. 49, pp. 22-33. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.49.22> (in Russian)

Введение

Дальний Восток России весь постсоветский период испытывает процессы депопуляции и резкого снижения количества населения. Гипотезой данной статьи является предположение, что российский «поворот на Восток» – переосмысление и перенаправление основных внешнеполитических и экономических усилий на страны Востока и Юга – невозможен без решения основных проблем развития восточных регионов России: в первую очередь проблем народонаселения, снижения численности населения и тех миграционных процессов, которые протекают в регионе.

Проблемами дальневосточной миграции занимается целый ряд ученых: доктор экономических наук Е. Л. Мотрич [7], один из ведущих исследователей в данной области, С. Н. Мищук [6], Е. В. Гамерман [3]. В последние годы появился ряд публикаций по проблематике «поворота на Восток» – Ма Бо [5], Д. А. Владимировой [2], А. Криворотова, К. В. Бабаева [1] и других, однако публикаций, связывающих данные вопросы воедино, в российской науке не было.

В исследовании использованы сравнительный и исторический подходы, что позволило проанализировать особенности формирования демографической и миграционной повестки, а также то, как с течением времени трансформировались подходы к обеспечению демографической безопасности в регионе с изменением внешнеполитической доктрины.

Кроме того, в работе использованы современные теоретические подходы к миграции и миграционным процессам, в частности, была применена так называемая теория сжимающихся городов (англ. *shrinking city*, *shrinking* – сжимающийся, съезживающийся и *city* – город). Этот термин эпизодически употреблялся в 1970–1980-е гг. исследователями Западной Европы и Северной Америки для описания кризисных явлений в отдельных городах. Понятие стало очень востребованным в 1990-е гг. при изучении городов Восточной Германии, когда объединение привело к сокращению численности населения городов восточных земель.

На данный момент к «сжимающимся» следует относить города со значительной убылью населения, вызванной кризисом городской экономики и целым рядом других факторов. Уменьшение размера города, численности его населения приводит к необходимости адаптационных мероприятий в сфере жилищного фонда, сети объектов инженерной инфраструктуры, школ, больниц, спортивных учреждений.

В 2002–2008 гг. благодаря усилиям архитектора Филиппа Освальта, данная теория получила новую жизнь, им был реализован проект *Shrinking Cities*. Основным выводом исследования состоял в том, что нынешний период сильно отличается от предыдущего по причинам и географическим особенностям сокращения населения современных городов. Ранее «сжимающиеся города» были точечными, исключительными явлениями, связанными с природными или социальными катаклизмами. Сегодняшние городские агломерации сталкиваются с серьезными, повсеместными социально-экономическими изменениями: демографическим переходом, ростом мобильности населения, деиндустриализацией и развитием третичного сектора, изменением жилищных предпочтений и т. д. [4]

В рамках данного исследования делается вывод о том, что теория «сжимающихся городов» может быть распространена не только на отдельные города, но и на целые регионы (и макрорегионы) – *Shrinking regions*, так как под влияние сходных по своим истокам кризисных явлений с миграционными последствиями попадают не отдельные города, а целые регионы и группы регионов. Основные различия между *shrinking cities* и *shrinking regions* заключаются в масштабах явлений и их последствий. К «сжимающимся регионам» можно отнести российский Дальний Восток, северо-восточные провинции Китая. Однако данные процессы зачастую идут вразрез с целями и политической волей государства и общества.

Основная часть

Россия в течение всей своей истории неоднократно предпринимала попытки так называемого поворота на Восток, однако пока ни одна из них не увенчалась успехом. Цивилизационно, культурологически, ментально, этнически страна, являющаяся Европой, пытается переформатироваться, перенаправить свои внешнеполитические и внешнеэкономические усилия на страны Востока, или, говоря современным политологическим языком, страны Юга. Процесс этот неразрывно связан с началом нового этапа конфронтации и антагонизма со странами Западной Европы и Северной Америки (которые в России принято называть коллективным западом, отсюда и концептуализация поворота именно на Восток). Отмашка «повороту» была дана с приходом к власти в России В. В. Путина и особенно отчетливо обозначена в ходе Мюнхенской речи в 2007 г. События 2014 г. и в большей степени 2022 г. лишь придали внешнюю форму и определенную институализацию (в форме новой Концепции внешней политики РФ) изменений внешних приоритетов. В данном документе, в редакции 2023 г., появляется тезис об особой цивилизационной сущности России («Мы – не Запад»), если говорить о страноведческих особенностях, то единственные страны, которые были упомянуты в документе, – это Китай и Индия, которым посвящены отдельные параграфы. При этом, если в начале процесса «поворота на Восток» Москва старалась активизировать и актуализировать индийское направление, то сейчас, в силу ряда сложностей в отношениях с Дели, фактически все усилия направлены на Китай. То, что происходит сегодня, можно, скорее, назвать поворотом на Китай, а не поворотом на Восток, учитывая, насколько серьезно повышается

интенсивность сотрудничества с Китаем и не растет таковая с другими странами Востока. Однако вне зависимости от конкретного содержания российского «поворота» краеугольной проблемой являются демографические реалии восточных регионов страны.

Дальний Восток – это мегарегион современной России, который занимает более 40 % площади государства (40,6 %). При этом население составляет около 5,4 % от всего населения России – 7,9 млн чел. по состоянию на начало 2023 г. Самой низкой является и плотность населения – чуть более 1,1 чел. на 1 км², а в последние годы вообще появились так называемые белые пятна ойкумены, т. е. районы, где людей уже нет вообще. Такая плотность не идет ни в какое сравнение с западными регионами страны и уж тем более со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (того самого Востока), где плотность является запредельной (Япония, Китай), а то и рекордной (Индонезия). Если государство ставит задачу не просто наращивание экспорта энергетических ресурсов в страны Азии, а развитие полноценного экономического сотрудничества и взаимодействия с усилением туристического кластера, ростом обрабатывающей промышленности, повышением доли сельскохозяйственной продукции в российском экспорте, увеличением числа иностранных инвестиций (и не только в энергетику), появлением наукоемких производств, развитием инфраструктуры – все это невозможно реализовать исключительно вахтовым методом, и при дальнейшем сокращении населения Дальнего Востока многие усилия будут нереализуемыми. В 2018 г. была попытка искусственно увеличить численность населения Дальневосточного федерального округа, присоединив к нему два субъекта – Забайкальский край и Республику Бурятию, однако это не только не внесло оживления в демографические процессы, но и придало им определенные отрицательные миграционные черты (так как эти регионы также являются депрессивными). Процессы депопуляции продолжаются и набирают обороты¹.

В течение всей постсоветской истории на Дальнем Востоке России наблюдаются процессы депопуляции, обусловленные различными факторами, такими как удаленность от центра страны, высокие цены на товары и услуги, недостаточно развитая социальная инфраструктура, отсутствие перспектив и надежд на будущее. Несмотря на принятие программ различной эффективности за последние 15 лет, не было заметного прогресса: инициатива «Дальневосточный гектар» принесла лишь ограниченные результаты, не привлекая нового населения и не остановив отток коренных жителей², а льготная дальневосточная ипотека с процентной ставкой 2 % привела к значительному увеличению цен на жилье, и в итоге потребители оказались в убытке³.

---

¹ Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе. URL: <http://dfo.gov.ru/> (дата обращения: 10.02.2024).

² Дальневосточный гектар. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/728/events/> (дата обращения: 10.08.2024).

³ Утверждены условия программы «Дальневосточная ипотека». 09.12.2019. URL: <http://government.ru/docs/38551/> (дата обращения: 10.08.2024).

Дальний Восток исторически является местом интенсивных миграционных процессов. В настоящее время превалирует отток населения внутри региона в рамках внутривосточной миграции, что приводит к отрицательному сальдо миграции в регионе с 1991 г. В 1991 г. население Дальнего Востока (включая Якутию) составляло 8 млн 63 тыс. чел. Через 5 лет, в 1996 г., это число сократилось до 7 млн 360 тыс., а к 2001 г. уменьшилось до 6 млн 832 тыс. чел. Перед включением двух новых субъектов в состав Дальневосточного федерального округа в 2018 г. население региона составляло 6 млн 165 тыс. чел. Таким образом, за 27 лет население Дальнего Востока уменьшилось на 1 млн 898 тыс. чел., что составило 23,5 %⁴.

С 2010-х гг. государство обращает пристальное внимание на проблемы Дальнего Востока: в 2012 г. было создано Министерство РФ по развитию Дальнего Востока (Минвостокразвития), в 2019 г. переименованное в Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики. Главная функция нового исполнительного органа – координация деятельности по реализации государственных программ, реализуемых на территории Дальневосточного федерального округа.

20 июня 2017 г. была принята Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года вместе с другими программами и концепциями. Одной из стратегических целей этой политики было достижение стабильного уровня населения на уровне 8,3 млн чел. к 2020 г., а затем его увеличение до 8,6 млн чел. к 2025 г. В настоящее время первая цель не была достигнута, и, вероятно, вторая тоже не будет реализована, так как не существует предпосылок для этого и численность населения Дальнего Востока продолжает уменьшаться, хоть и не так быстро, как в 1990-е гг.

Основные цели демографической политики на Дальнем Востоке включают: увеличение рождаемости для обеспечения роста населения; снижение уровня смертности и увеличение средней продолжительности жизни; уменьшение миграционного оттока жителей; привлечение мигрантов на постоянное жительство и их успешная адаптация; оказание поддержки соотечественникам, возвращающимся из-за рубежа; создание условий для задержания молодежи и привлечения молодых специалистов⁵. Однако пять из шести указанных направлений работы сохраняют тенденции отрицательного роста, и только в переселении соотечественников наблюдается некоторый прогресс, особенно из-за событий на Украине.

В свете пандемии коронавируса, начавшейся в 2020 г., неизбежно снизились миграционные процессы, в том числе межрегиональная миграция. Тем не менее по итогам 2020 г. в Топ-10 регионов с наибольшим миграционным оттоком вошли 5 регионов из Дальневосточного федерального округа: Чукотка заняла первое место в рейтинге с уровнем оттока населения в –177,4 на 10 тыс. чел., за ней следует Магаданская область с уровнем –67,4, третье место заняла Еврейская автономная область с уровнем –44,7, седьмое

⁴ Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном

⁵ Об утверждении Концепции демографической политики Дальнего Востока (2017). URL: <http://government.ru/docs/28228/> (дата обращения: 10.05.2022).

место – Хабаровский край с –40,5 и десятое место – Забайкальский край с –38,5. Тенденция сохранялась и в 2021–2023 гг.⁶

Как видно из табл. 1, последние годы не внесли положительных сдвигов в процессы миграции и демографии на Дальнем Востоке. Из всех регионов современного Дальневосточного федерального округа количество населения увеличилось только в Якутии и Чукотке (пускай и на незначительные цифры), остальные регионы демонстрируют стабильную депопуляцию. Темпы таковой не настолько стремительные, как в 1990-е и начале 2000 г., однако это не результат государственной политики, а, скорее, постепенное исчерпание миграционного потенциала населения территорий.

Таблица 1

Численность населения Дальнего Востока (в тыс. чел.)⁷ [4]

Регион	2019 г.	2022 г.	Сокращение населения, %
ДФО	8188,6	8091,2	1,2
Республика Бурятия	983,3	982,6	0,1
Республика Саха (Якутия)	967	992,1	+2,6
Забайкальский край	1065,8	1043,5	2,1
Камчатский край	314,7	312,7	0,6
Приморский край	1902,7	1863	2,1
Хабаровский край	1321,5	1299	1,7
Амурская область	793,2	756,2	4,65
Магаданская область	141,2	137,8	2,4
Сахалинская область	489,6	484,2	1,1
ЕАО	159,9	153,8	3,8
Чукотский автономный округ	49,7	50	0,6

В 2024 г. Правительство РФ утвердило долгосрочные планы комплексного социально-экономического развития 16 городов Амурской и Магаданской областей, Приморского, Хабаровского и Забайкальского краев, а также Якутии, Чукотки и ЕАО. Всего зафиксировано 22 плана развития городов и агломераций, в общей сложности 875 мероприятий с общей стоимостью 4,4 трлн руб. Так, в Благовещенске будет реализовано 54 мероприятия в сфере коммунальной, транспортной, социальной и туристической инфраструктуры (более 184 млрд руб.). Во Владивостокской агломерации – 134 мероприятия на сумму 1,2 трлн руб.⁸ Данные мероприятия призваны улучшить условия проживания местного населения, создать новые рабочие места, оздоровить инвестиционный климат в регионе, на основании чего можно сделать вывод о том, что одной из главных задач Правительство РФ видит улучшение демографической ситуации, в первую очередь необходимость остановить отток населения (а в перспективе – привлечение населения

⁶ Росстат назвал регионы с наибольшим оттоком населения (2021) URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/08/2021/611f9d769a7947f0341ce0ec> (дата обращения: 13.02.2024).

⁷ Население субъектов Российской Федерации. Население регионов России 2022: численность, крупные регионы России и федеральные округа. URL: http://www.statdata.ru/largest_regions_russia/ (дата обращения: 28.07.2022).

⁸ Правительство утвердило долгосрочные планы комплексного развития 16 дальневосточных городов. 10.01.2024. URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/pravitelstvo_utverdilo_dolgosrochnye_plany_kompleksnogo_razvitiya_16_dalnevostochnykh_gorodov/ (дата обращения: 17.06.2024).

на Дальний Восток). Однако следует признать, что, несмотря на колоссальные финансовые затраты, данные меры выглядят односторонне и не решают всех проблем и вопросов, которые затрагивает миграция населения.

Рассмотрим ситуацию с миграционными процессами на Дальнем Востоке более подробно.

Амурская область в 2019 г. имела численность населения 793,2 тыс. чел., и эта цифра упала до 756,2 тыс., т. е. на 4,65 %, здесь регистрировались самые высокие показатели депопуляции среди всех регионов Дальнего Востока (несмотря на многочисленные федеральные стройки, инвестиционные проекты и т. д.). Однако при этом растет численность населения Благовещенска, столичного города (за счет населенных пунктов области), превысив уже 240 тыс. чел., что дает возможность властям рапортовать об успешности проводимых мероприятий и смотреть с оптимизмом в будущее. Так, в одном из последних интервью губернатор Амурской области Василий Орлов отметил, что население Благовещенска через 10 лет составит 300 тыс. чел., однако за счет чего произойдет такой стремительный рост он так и не сказал (упомянув только о строящихся жилых микрорайонах).

В 2020 г. миграционный отток из области составил 3144 чел. (в 2019 г. был прирост в 12 чел.). В следующем 2021 г. миграционный отток – 2344 чел., а в 2022 г. миграционная убыль составила 3063 чел., а численность постоянного населения – 756,2 тыс. Несмотря на небольшой миграционный прирост за 6 месяцев 2023 г., общая численность населения Амурской области продолжает снижаться: за этот же период она уменьшилась на 1,8 тыс. чел., и количество населения составило 754,4 тыс. чел. На основании этого можно говорить о том, что тенденция к снижению количества населения сохраняется и никакие меры региональных и федеральных властей не приводят к результатам⁹ (рис. 1).

Схожим образом обстоят дела в соседней с Амурской Еврейской автономной области (рис. 2).

Буквально за последние два года население области вышло из отметки 155 тыс. чел. и продолжает снижаться, по прогнозам специалистов, в течение ближайших 10–15 лет оно сократится до 100 тыс. Логическим следствием такого явления станет, скорее всего, укрупнение регионов, о котором говорят уже несколько лет (присоединение ЕАО к Хабаровскому краю или Амурской области). Данный регион является одним из наиболее депрессивных в федеральном округе, и население уезжает массово, в том числе и в другие регионы ДВФО.

⁹ О миграции населения Амурской области в 2021 году. 22.03.2022. URL: <https://28.rosstat.gov.ru/news/document/157963#:~:text=Миграционный%20отток%20населения%20области%20в,на%201445%20и%202245%20человек> (дата обращения: 10.02.2024); О миграции населения Амурской области в 2022 году. 21.03.2023. URL: <https://28.rosstat.gov.ru/news/document/201299> (дата обращения: 10.02.2024).

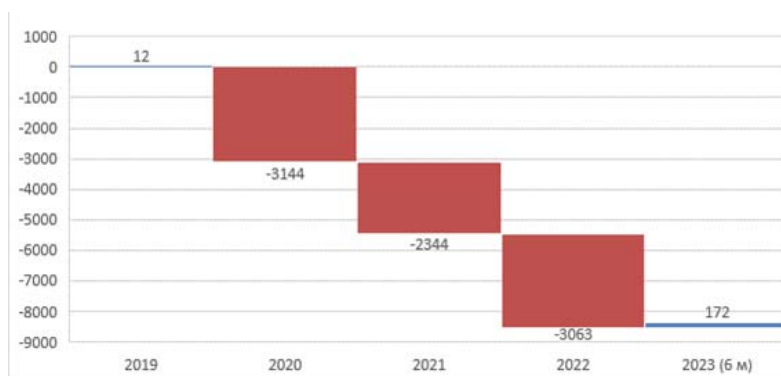

Рис. 1. Миграционная убыль населения Амурской области¹⁰

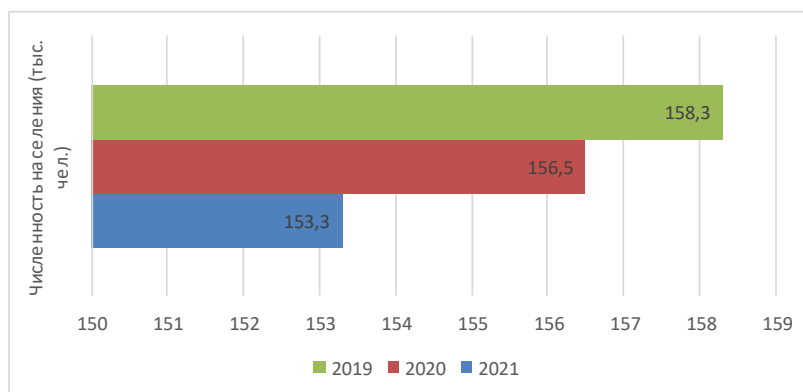

Рис. 2. Динамика численности населения в Еврейской автономной области [4]

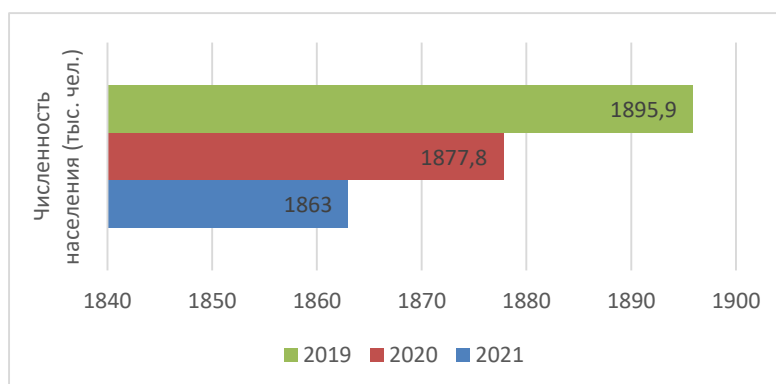
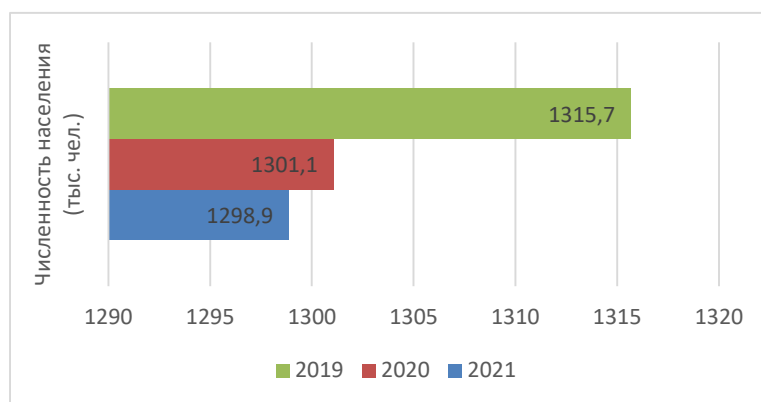
Идентично по динамике и тенденциям, но с более высокой численностью населения выглядит ситуация в Хабаровском и Приморском краях, где сохраняются те же самые тенденции снижения численности населения (рис. 3, 4). Приморский край, единственный из регионов Дальнего Востока, который еще недавно мог похвастаться населением свыше 2 млн, стремительно теряет население, уже сейчас находящееся на уровне 1860 тыс. чел. Хабаровский край уже не дотягивает до уровня 1300 тыс. чел. Учитывая высокий уровень стоимости жилья во Владивостоке и в Хабаровске (значительно ниже Владивостока), их население уезжает в столичные города.

Приведем сравнительную диаграмму всех четырех дальневосточных регионов, информация о которых была выше (рис. 5).

На первый взгляд может показаться, что ситуация меняется незначительно, однако за этими диаграммами скрываются достаточно серьезные цифры, согласно которым количество населения снижается на целые процентные пункты, а это десятки тысяч людей (табл. 2).

¹⁰ О миграции населения Амурской области. URL: <https://28.rosstat.gov.ru/news/document> (дата обращения: 10.02.2024).

Рис. 3. Динамика численности населения в Приморском крае¹¹Рис. 4. Динамика численности населения в Хабаровском крае¹²

Регионы Дальнего Востока выступают донорами для большинства регионов РФ. В числе федеральных округов, которые преобладают по оттоку населения с Дальнего Востока – Центральный и Южный федеральный округа, на третьем месте – Северо-Западный федеральный округ. В 2020–2022 гг. в дальневосточных регионах значительно ухудшились показатели миграционного обмена с зарубежными странами. Причем это касается не только стран так называемого дальнего зарубежья, но и стран СНГ.

Таблица 2

Сравнительная динамика сокращения численности населения в четырех дальневосточных регионах, тыс. чел. [4]

Территория	2019 г.	2022 г.	2022 г. в % к 2019 г.
Приморский край	1902,7	1863	97,9
Хабаровский край	1321,5	1299	98,3
ЕАО	159,9	153,8	96,2
Амурская область	793,2	772,5	97,4

¹¹ О миграции населения в Приморском крае. URL: <https://25.rosstat.gov.ru/news/document> (дата обращения: 10.02.2024).

¹² О миграции населения в Хабаровском крае и Еврейской автономной области. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/news/document> (дата обращения: 10.02.2024).

Рис. 5. Демографические процессы на Дальнем Востоке [4]

Заключение

Несмотря на наличие целого ряда мегапроектов и строек, российский Дальний Восток все еще остается наиболее депрессивным федеральным округом. Здесь самые высокие цены на потребительскую корзину, критически дорогие транспортные услуги, а качество образования и здравоохранения ниже, чем на западе России, при этом климатические условия экстремально тяжелые, продолжающийся миграционный отток населения усугубляет ситуацию, а количество желающих переехать на Дальний Восток не увеличивается. Для изменения ситуации необходимы более радикальные и серьезные меры, чем «Дальневосточный гектар» и «Дальневосточная ипотека» (которая, скорее, оборотная мера). В 2024 г. Правительством РФ принята беспрецедентная программа по развитию Дальнего Востока, включающая в себя 875 мероприятий с общим бюджетом в 4,4 трлн руб. В Москве прекрасно осознают, что «поворот на Восток» будет серьезно буксовать и сойдет на нет, если не развивать собственные периферийные территории, имеющие исторические связи со странами Восточной Азии и способные стать тем коридором, который поможет воплотить в жизнь смыслы, заложенные в изменившейся внешнеполитической стратегии. Именно поэтому в числе задуманных мероприятий много инфраструктурных проектов, а также развитие туристического кластера (направленного в первую очередь на Китай). Однако демографические проблемы и угрозы на Дальнем Востоке являются одной из главных сложностей на этом пути.

К мерам, которые могли бы изменить ситуацию, можно отнести: 1) снижение пенсионного возраста на Дальнем Востоке до уровня ниже, чем в других регионах России и, возможно, даже ниже, чем до принятия закона в 2018 г. Данная мера позволит снизить привлекательность переезда за пределы федерального округа для людей предпенсионного возраста, так как данная льгота там действовать не будет и пенсионный возраст наступит позже; 2) увеличение размера пенсий до 2,5–3 раз выше среднего по стране, при

условии постоянного проживания на территории Дальнего Востока, что также даст возможность удержать прослойку населения старшего поколения (а они все чаще выбирают для проживания регионы Юга России); 3) бесплатная поездка на запад страны (не реже одного раза в год) для всех жителей дальневосточных регионов и для всех категорий населения. Данная мера снизит ощущение брошенности, оторванности от остальной страны среди дальневосточников и позволит в большей степени интегрировать население во внутрироссийскую систему ценностей и приоритетов, а для молодого поколения даст возможность впитывать культурные и исторические коды (чего нельзя сделать исключительно на Дальнем Востоке); 4) организация современных медицинских центров с привлечением квалифицированных специалистов из Москвы и Санкт-Петербурга: одной из главных причин миграции является разительное отличие уровня медицины в Москве и Санкт-Петербурге от дальневосточных регионов (начиная от диагностики, заканчивая методами лечения); 5) предоставление государством дополнительных 50 % к средней заработной плате по региону для всех работающих граждан трудоспособного возраста (вне зависимости от отрасли). Эта мера далеко не нова, имеет советское происхождение, однако она была очень эффективна, следовательно, может сработать и сейчас; 6) детские пособия могут и должны быть равны средней заработной плате в данном регионе. Эта мера может дать высокий эффект для повышения уровня рождаемости; 7) дать молодежи возможность получить бесплатное образование в лучших вузах России с обязательным возвращением и работой на Дальнем Востоке не менее 10 лет. На сегодняшний день один из приоритетных путей миграции – отъезд после школы для поступления в западные вузы, а семья едет следом за ребенком, в результате регионы Дальнего Востока теряют как минимум 3 поколения в рамках одной семьи; 8) за долгий стаж работы в определенных отраслях народного хозяйства дать возможность получить бесплатное жилье. Так как уровень цен на жилье на Дальнем Востоке (в городах, при уровне урбанизации 73 %) сопоставим с ценами в Санкт-Петербурге и Москве, данная мера послужит серьезным стимулом остаться в регионе; 9) государство должно финансировать бесплатные спортивные кружки и секции различных видов спорта для всех возрастов на Дальнем Востоке, так как данная сфера также очень сильно отстает в развитии от западных регионов.

Таким образом, стратегия «поворот на восток», реализуемая в России в последние годы, столкнулась с существенной и сложной проблемой – депопуляцией и активными миграционными процессами на Дальнем Востоке. Без решения этой проблемы будет крайне сложно добиться значительных результатов в социально-экономическом развитии этого макрорегиона. Необходимы радикальные и системные меры, которые не только превратят Дальневосточный федеральный округ в центр развития, но и подготовят его к интеграции в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Список литературы

1. *Бабаев К. В.* Роль Сибири и Дальнего Востока в «восточном повороте» российской экономики // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2024. № 2. С. 6–19.

2. Владимирова Д. А., Давыборец Е. Н., Радиков И. В. «Поворот России на Восток»: новые вызовы и возможности в развитии дальневосточного региона // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 36–47.
3. Гамерман Е. В. Миграция и безопасность в Северо-восточной Азии: политические и экономические аспекты // Международные отношения. 2020. № 2. С. 55–69.
4. Ефремова В. А. Отечественный и зарубежный опыт изучения городов, теряющих население: тематика, методы и центры исследований // Региональные исследования. 2015. № 3. С. 86–98.
5. Ма Бо. Стратегия России «Поворот на Восток»: возможности и вызовы для сопряжения с китайскими трансрегиональными проектами // Сравнительная политика. 2017. № 2. С. 82–97.
6. Мищук С. Н. Общая характеристика и региональные различия миграционных процессов на дальнем востоке России в постсоветский период // Известия Российской Академии наук. Серия географическая. 2019. № 6. С. 53–67.
7. Мотрич Е. Л. Современные демографические процессы на Дальнем Востоке России // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 4 (101). С. 59–68.

References

1. Babaev K.V. Rol' Sibiri i Dalnego Vostoka v "vostochnom povorote" rossiyskoy ekonomiki [The role of Siberia and the Far East in the "eastern turn" of the Russian economy]. *East Asia: facts and analytics*, 2024, vol. 2, pp. 6-9. (in Russian)
2. Vladimirova D.A., Davyborets E.N., Radikov I.V. "Povorot Rossii na Vostok": novye vyzovy i vozmozhnosti v razvitiі dalnevostochnogo regiona ["Russia's turn to the East": new challenges and opportunities in the development of the Far Eastern region]. *Bulletin of the Transbaikal State University*, 2022, vol. 28, no. 3. pp. 36–47. (in Russian)
3. Gamaner E.V. Migratsiya i bezopasnost v Severo-vostochnoy Azii: politicheskie i ekonomicheskie aspekty [Migration and security in Northeast Asia: political and economic aspects]. *International relations*, 2020, no. 2, pp. 55-69. (in Russian)
4. Efremova V.A. Otechestvennyy i zarubezhnyy opyt izucheniya gorodov, teryayushchikh naselenie: tematika, metody i tsentry issledovaniy [Domestic and foreign experience in studying cities losing population: topics, methods and research centers]. *Regional Studies*, 2015, no. 3, pp. 86-98. (in Russian)
5. Ma Bo. Strategiya Rossii "Povorot na Vostok": vozmozhnosti i vyzovy dlya sopryazheniya s kitayskimi transregionalnymi proektami [Russia's "Turn to the East" Strategy: Opportunities and Challenges for Interfacing with Chinese Transregional Projects]. *Comparative Politics*, 2017, no. 2, pp. 82-97. (in Russian)
6. Mishchuk S.N. Obshchaya kharakteristika i regionalnye razlichiya migratsionnykh protsessov na Dalnem Vostoke Rossii v postsovetskiy period [General characteristics and regional differences in migration processes in the Far East of Russia in the post-Soviet period]. *Izvestia of the Russian Academy of Sciences, Geographical Series*, 2019, no. 6, pp. 53-67. (in Russian)
7. Motrich E.L. Sovremennyye demograficheskie protsessy na Dalnem Vostoke Rossii [Modern demographic processes in the Russian Far East]. *Power and management in the East of Russia*, 2022, no. 4 (101), pp. 59-68. (in Russian)

Сведения об авторе

Гамерман Евгений Вячеславович
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник
Институт комплексного анализа
региональных проблем ДВО РАН Российская
Федерация, 679016, г. Биробиджан,
ул. Шолом-Алейхема, 4
e-mail: egamerman@mail.ru
ORCID 0000-0003-0225-0030

Information about the author

Gameran Evgenii Vyacheslavovich
Candidate of Sciences (History), Senior
Research Scientist
Institute for Comprehensive Analysis of Regional
Problems FEB RAS
4, Sholom Aleichem st., Birobidzhan, 679016,
Russian Federation
e-mail: egamerman@mail.ru
ORCID 0000-0003-0225-0030